Мэй была потрясена. Она сразу же посмотрела в сторону Казуи, который уже полностью сконцентрировался на игре. Теперь она поняла, почему он нервничал. Судя по ее знаниям, этот мальчик никогда не получал уроков музыки, потому что Кеко не хотела заставлять его учиться тому, чего он не хотел.

И вот он играет музыку на рояле. Каждая нота, казалось, резонировала с ее глубиной. И не только Мэй ощущала это глубинное наслаждение. Все участники гильдии, котрые слушали Казую несмотря на приглушенный звук, молчали за клавиатурами.

У них была такая же реакция, как у Казуи, когда он впервые услышал эту песню. Эта мелодия помогла ему бороться со своей судьбой. Он смотрел вперед, а не назад. Он не позволил своему неизвестному прошлому встать на пути того, что он должен был сделать. Перед ним сейчас был самый важный человек в этом мире и в его прошлой жизни.

Казуя сконцентрировал ману и использовал ее для передачи своего голоса. Он не мог скопировать точную версию в своих воспоминаниях, поэтому он изменил песню, чтобы соответствовать тому, на что он был способен. Эта песня рассказывала о трудностях художника и поощряла тех, кто был на грани отказа от попыток бороться.

[Эта мелодия для оплота тебя,

Кто держался и оставаясь верным.

Я знаю, как тяжело ты сражался,

Говорю тебе, все не напрасно,

Ты не виноват, что все так сложилось,

Я стою и смотрю, как ты вырос.]

Сам Казуя этого не ожидал, но чувствовал себя очень эмоционально. Медленно открывая свою собственную историю, он чувствовал, что его прошлое было похоже на оболочку, у которой не было души. Как марионетка, которая искала душу, он хотел место, которому мог бы принадлежать.

Теперь он был здесь, медленно, но верно привязываясь к тому, как все должно было быть. Он не только хотел защитить то, что имело значение для него в его предыдущей жизни, но также хотел предотвратить то, что произойдет с людьми, о которых он начал заботиться.

Его воспоминания на земле были не единственной вещью в его голове. Различные люди, которые умерли из-за него, появлялись, пока его глаза оставались закрытыми. Истинные люди, которые остались рядом с ним, которые в конечном итоге стали жертвами без его ведома, все

еще тяжко нагружали его разум.

Несмотря на то, что он был занят делом на земле, школой или компанией, Казуя до сих пор не удалось продолжить совершенствовать себя. Каждая секунда, проведенная им после того, как он понял, что вернулся, была посвящена улучшению его самого. Несмотря на то, что у него были все намерения защитить близких ему людей, таких как Мэй и Кеко, его главная цель не менялась.

Он задавался вопросом, наблюдает ли тот, кто умер, за ним сейчас, как он наблюдал за своим старым "я" перед смертью и задавался вопросом, что бы он подумал. Это заставило улыбнуться его лицо, когда Казуя представил, что его старшее я насмехается над тем, что он слишком эмоционален, или проклинает его за то, что достиг того, о чем его старое я не могло даже мечтать.

Казуя открыл глаза после удара последней ноты. Он быстро схватил свой телефон, чтобы выйти из подслушивающих устройств, даже не глядя на комментарии и сообщения, которые наводняли чат.

- Казу... - он повернулся к слезам на лице своей "старшей сестры".

- С Днем Рождения, старшая с... - он попал в крепкие объятия рыдающей Мэй.

Она сама не понимала, почему, но услышав песню, которую, как она знала, услышала в первый раз, она не могла перестать реветь. Этот маленький парень стал действительно слишком многим. Он не только назвал компанию, которая должна была принадлежать ему в ее честь, но он также, казалось бы, сыграл песню только для нее на день рождения, которое, казалось, минуло ее ум.

- Ты не можешь продолжать делать это со мной, Казу, ты просто не можешь, - продолжала она рыдать. Она попыталась скрыть свое лицо, но он чувствовал, как макушка его головы медленно промокает.

- А? - он был искренне смущен. - Продолжать делать что?

- Уууу... какой-то гений, каким ты оказался... хм! - она отказалась отвечать на его вопрос.

Мэй не могла его винить. Для нее Казуя сделал все, что мог, чтобы сделать ее и Кеко счастливыми. В ее глазах он был просто ребенком, наивным и бескорыстным, но она не могла не расчувствоваться и надеялась, что он не изменится, даже если вырастет.

Вещи определенно менялись, и она знала об этом. Она начала видеть этого маленького мальчика не только как сына своего благодетеля. Он медленно становился существом, которое медленно приближалось к Кеко в сердце Мэй.

- Я так...

- Не смей извиняться! - отругала она его. - Если ты не сделал ничего плохого, никогда не извиняйся!

Она оборвала его и крепче сжала в объятиях.

Мэй давно об этом думала. Сегодняшний день в значительной степени уже доказал ее подозрения. Казуя был слишком добр к ней. Она не понимала и не могла найти причину, почему он зашел так далеко. Она бы поняла, если это была Кеко, но она была просто помощницей, которая ему понравилась, потому что он был сыном ее благодетеля.

Она чувствовала себя виноватой, Мэй никогда ничего не делала для него, но здесь он отдавал ей все. Хотя компания началась благодаря лотереи, она знала, что он бы нашел способ, чтобы запустить компанию и оказаться здесь сегодня.

- Хорошо... не буду, - он не ожидал, что она так отреагирует. Он действительно не мог много думать о том, почему она плакала, потому что ему трудно было дышать.

Прошло некоторое время, прежде чем Мэй наконец успокоилась. Она отошла в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок, не давая ему увидеть ее в ее нынешнем состоянии. Эта смущенная сторона ее также оказалась новой для него, поэтому Казуя не мог не улыбнуться, когда сел, ожидая ее.

- Должен сказать, что это было блестящее выступление молодого человека, - подошел к нему вежливый менеджер, неся несколько образцов пищи и выставляя их одно за другим.

- Спасибо. Хотя я все еще ничто по сравнению с вами. Люди, которых я видел, отзываясь о вашем месте, всегда упоминают, какой это всегда удовольствие услышать, как вы играете.

- Должен ли я выступать, если молодая леди решит забронировать наше место для мероприятия? - он пытался выудить информацию.

- Я бы очень оценил это. Жаль, что я не смогу присутствовать из-за моего возраста. Будьте уверены, я уже решил использовать это место. Если оно понравится сотрудникам, то мы станем вашими постоянными клиентами, - ответил он.

Казуя был благодарен этому человеку, поэтому решил, что он должен, по крайней мере, помочь ему, так как у него есть шанс. Из-за многочисленных изменений, которые их город будет проходить из-за развития, в этом ресторане будет все меньше и меньше посетителей. Обеспечить место постоянной компанией было хорошим способом помочь.

Вернулась Мэй и обнаружила, что они разговаривают. Ей стало немного легче, так как она

стеснялась плакать на публике. Она молча присела и получила представление о предоставленной еде.

- Это образцы продуктов, которые сейчас есть в меню. Пожалуйста, наслаждайтесь и не стесняйтесь обратиться ко мне, если у вас появятся какие-либо вопросы, - он поклонился и извинился. Он не хотел говорить об этом, чтобы смутить Мэй, но он увидел, что произошло, и хотел дать им уединение.

- Казу... у меня есть вопрос, - Мэй нарушила тишину, когда двое продолжали пробовать образцы.

- Барбекю здесь хорошее. И...

- Не это! Я действительно хочу знать, почему... почему ты так добр ко мне, когда я ничего для тебя не сделала. Не думаю, что смогу принять твой подарок, если ты не скажешь, почему. Я не думаю, что заслуживаю этого, потому что я просто помощница твоей матери, - хотя она была уверена, она все еще думала, что, хотя люди возмущались ею, те, у кого есть надлежащие полномочия, имеют право делать это.

Вот почему она не мстила им, кроме как холодно с ними обращалась. Они имели право критиковать ее, так как они проводили свое время в университетах, в то время как она пропустила годы, которые они потратили на получение надлежащих полномочий для своих профессий. Она работала безупречно, чтобы доказать себе, но этот факт никогда не покидал ее разум.

- Ты мне не поверишь, даже если я тебе скажу. В глазах всех я просто ребенок, который, как будто повзрослел из-за того, что испытал, - с горечью сказал он.

- Я поверю в это, даже если это будет ложь. Иначе не будет объяснения, почему происходит эта невероятная вещь. Что бы я ни думала о тебе, даже если ты просто любишь меня, это не объясняет всей доброты, - подтолкнула Мэй. Она хотела получить ясный ответ.

http://tl.rulate.ru/book/18157/403048